

2017
январь
№1 (211)

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

УРОЧИСТЕ НАГОРОДЖЕННЯ ДО 20-ї РІЧНИЦІ ХАРКІВСЬКОГО МУЗЕЮ ГОЛОКОСТУ

Харківський музей Голокосту до свого двадцятиріччя був нагороджений ВІДЗНАКОЮ ОБ'ЄДНАННЯ «КРАЇНА» «ЗА ЗБЕРЕЖЕННЯ ІСТОРІЇ». Також, ВИЩОЮ НАГОРОДОЮ ОБ'ЄДНАННЯ «КРАЇНА» Знаком народної пошани Орден «За розбудову України», були нагороджені особисто Воловик Лариса Фалєєвна, Вальшонок Юлана Михайлівна та Леонідов Леонід Петрович.

Урочисте нагородження відбулось 17 січня 2017 року у самому музеї. Відзнаки ювілярам вручала Валентина Олексіївна Подгорна — Голова Благодійного Фонду «Дар», за представленням якого музей та люди, що так багато зробили для збереженню пам'яті жертв фашистського геноциду, отримали нагороду.

**Знак народної пошани
«За збереження історії»**

Орден «За розбудову України»

**Диплом Всеукраїнської
єврейської ради**

На зустрічі колектив музею одержав ще одну нагороду — Диплом Всеукраїнської єврейської ради, президент якої, Олександр Семенович Сусленський, не зміг прийняти особисто.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА

27 января — годовщина освобождения бывшего концентрационного лагеря и лагеря смерти Аушвиц-Биркенау, созданного нацистами в польском городке Освенцим. В этот день в мире чтят память жертв геноцида, совершенного против еврейского народа, и других нацистских преступлений.

Тема Международного дня памяти жертв Холокоста 2017 года: **«Образование в интересах лучшего будущего: роль исторических памятников и музеев в деле просвещения в отношении Холокоста»**. Уходят из жизни люди, пережившие Холокост, память о них, их воспоминания останутся только в записях, на пленках, а мемориалы и музеи должны будут не только хранить эту память, свидетельствовать о совершенных преступлениях, а выполнять функцию основных образовательных учреждений — роль, которую совсем скоро перестанут выполнять пережившие Шоа.

Эти вопросы, а так же нынешнее состояние исторических мест истреблений и преследований будут обсуждены в ходе круглого стола в ЮНЕСКО в Париже с директорами главных музеев Холокоста.

Государственным музеем Аушвиц-Биркенау подготовлена выставка, на которой впервые будут представлены личные вещи

жертв Холокоста, найденные на месте крематория в 1967 году. Откроет выставку директор музея Петр Цивинский.

В Освенциме памятные мероприятия, посвященные 72-й годовщине освобождения Красной армией нацистского концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, пройдут 27 января. Основные церемонии по традиции состоятся в музее, созданном на месте бывшего лагеря смерти. Главной темой памятных мероприятий, как сообщается на официальном сайте музея, в этом году будет «Время», которое символизируют часы, найденные во время раскопок на территории концлагеря.

«Память — это всегда борьба со временем. Время — это также и то, чего нам часто не хватает в нашей миссии по разъяснению новым поколениям всех опасностей популизма, ксенофобии, антисемитизма, национализма», — отметил директор музея Аушвиц-Биркенау Петр Цивинский.

В программе памятных мероприятий — молитвы, возложение цветов, выступления официальных лиц, а также открытие новой временной выставки под названием «Археология», которая развернута в 12 бараке бывшего концлагеря.

Выставка «Археология» демонстрирует коллекцию принадлежавших узникам концлагеря личных предметов, которые были найдены во время археологических раскопок в районе газовой камеры и третьего крематория в 1967 году. Все эти вещи будут показаны публично впервые, так как спустя несколько лет после раскопок они бесследно исчезли. Среди них — бутылочки из-под лекарств и духов, вилки, бижутерия, часы, щетки, зажигалки, ключи, пуговицы и другие мелкие вещи. В собрание входят 16 тыс. объектов, большая часть которых 50 лет хранилась в 48 коробках в Польской академии наук. На протяжении пяти десятилетий никто не мог их найти. Только летом прошлого года после тщательного расследования удалось обнаружить бесценное собрание.

«Эти предметы представляют собой необыкновенное документальное свидетельство преступления, которое совершалось нацистами в лагере. Но прежде всего — это история личной трагедии жертв. В большинстве случаев это были самые личные и ценные вещи, которые удавалось сохранить евреям, отправлявшимся сразу после селекции на смерть в газовые камеры», — отметила глава выставочного отделения музея Алиция Вуйчик.

ДАЙДАЖЕСТО

75 ЛЕТ ВАНЗЕЕ-КОНФЕРЕНЦИИ

Лариса Воловик

ВИЛЛА НА ОЗЕРЕ ВАНЗЕЕ.

Мы возвращаемся в прошлое, чтобы строить будущее

20 января исполняется ровно 75 лет со дня проведения «Ванзее-Конференции», на которой верхушка гитлеровской Германии приняла «Окончательное решение еврейского вопроса». Это не было началом Катастрофы европейского еврейства, которое состоялось задолго до этого на оккупированных советских территориях.

Вилла на берегу озера Ванзее под Берлином была построена в 1915 году фабрикантом Эрнстом Марлие и продана в 1921 промышленнику-еврею Фридриху Мину, у которого в 1940 году за бесценок была приобретена СС — Фондом Нордхав и переустроена под гостевой дом службы безопасности СС.

20 января 1942 года именно здесь собрались 15 уважаемых господ и, в ожидании главного докладчика Рейнхарда Гейдриха, начальника полиции безопасности и СД, обергруппенфюрера СС, проводили время за бокалом изысканного вина и закусками, восторгаясь прекрасной виллой и не менее прекрасным видом заснеженного парка.

Прибывший Рейнхард Гейдрих, не теряя времени и не преминув пообещать обед по окончании, приступил к делу. Совещание началось. Прежде всего, главный докладчик поставил в известность присутствующих, что рейхсмаршал Геринг назначил его на должность уполномоченного по подготовке «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе, указав при этом, что конференция созвана для того, чтобы создать «ясность в принципиальных вопросах». Присутствующие были не «пешки», половина участников конференции к своим должностям и званиям прибавляла слово «доктор» — ничего общего с медициной, имелось в виду, что эти господа окончили университеты. Если уточнить цель данного совещания, чтобы было понятно любому, то собравшиеся в этом уютном здании должны были разработать наиболее эффективный план грандиозных убийств, то есть как с наименьшими затратами уничтожить побольше людей — это и была «ясность в принципиальных вопросах».

Многие ли в сегодняшней Европе знают, что в этом доме родились проекты фабрики смерти, не в переносном, а в самом прямом смысле. И не только человеческий пепел был конечной продукцией этих фабрик. «Пеплом удобряли поля и засыпали болота, женскими волосами набивали матрацы, из трупов вываривали мыло и технические масла, из лоскутов татуированной кожи изготавливали абажуры и дамские сумки. Но это далеко не все — было производство еще более рентабельное: у покойников вырывали золотые зубы, которые затем переплавляли. В Освенциме, к примеру, за сутки изготавливалось 12 килограммов золотых слитков. Куда отправляли эти слитки? Что получали за них? Не хранятся ли они по сей день в каких-нибудь уважаемых банках?»

Но вернемся к Ванзейской конференции. Странное дело, когда знакомишься с её «материалами», складывается двойственное впечатление, как будто проходит некое производственное совещание. Речь шла о проблемах транспорта, эвакуации, перемещениях. Заодно собравшиеся решали и «вопросы антропологии». Кого, к примеру, следует считать евреем, исходя из национальности дедушек и бабушек? И тут в протоколах появился сугубо медицинский термин «стерилизация»...

Протокол вел Адольф Эйхман. В нем нет конкретных высказываний участников — Эйхман многократно переписывал первый протокол до тех пор, пока документ

не устроил его шефа Гейдриха. Эйхман рассказывал на процессе в Иерусалиме, что существовала скрытая от участников цель конференции: Гейдрих не хотел прослыть единственным ответственным за план уничтожения евреев и хотел, чтобы отвечали как можно больше людей, в том числе, из гражданских ведомств. Это и было целью, ради которой он созвал конференцию. Но одновременно в особой атмосфере застолья на вилле на берегу Ванзее Гейдрих хотел продемонстрировать, что именно он и его ведомство являются лидерами среди ведомств, конкурировавших в уничтожении европейских евреев, или, как они выражались, в «окончательном решении еврейского вопроса». Ведь в каждом ведомстве, участвовавшем в конференции, существовал свой отдел по еврейскому вопросу. Конференция зафиксировала превосходство ведомства Гейдриха над гражданскими ведомствами на оккупированных территориях, в Польше и части СССР. Эти гражданские администрации были уязвлены тем, что ведомство Гейдриха и, в частности, СС не привлекали их к принятию решений и вообще плохо информировали. А на конференции их милостиво допустили до сути дела, до механизмов уничтожения.

И если по первоначальному довоенному плану планировалось переселить евреев Европы на остров Мадагаскар, позднее он был признан непрактичным отчасти потому, что еврейских беженцев не принимали ни в одной стране мира, и у них не было средств для эмиграции, то теперь всех их планировалось «переселить на восток», на территорию Польши в строящиеся

Land	Zahl
A. Altreich	131.800
Ostmark	43.700
Ostgebiete	420.000
Generalgouvernement	2.284.000
Bialystok	400.000
Protectorat Böhmen und Mähren	74.200
Estland - judenfrei -	
Lettland	3.500
Litauen	34.000
Belgien	43.000
Dänemark	5.500
Frankreich / Besetztes Gebiet	165.000
Unbesetztes Gebiet	700.000
Griechenland	69.000
Niederlande	160.800
Norwegen	1.500
B. Bulgarien	48.000
England	330.000
Finnland	2.500
Irland	4.000
Italien einschl. Sardinien	58.000
Albanien	200
Kroatien	40.000
Portugal	5.000
Rumänien einschl. Bessarabien	342.000
Schweden	8.000
Schweiz	18.000
Serbien	10.000
Slowakei	88.000
Spanien	6.000
Türkei (europ. Teil)	55.500
Ungarn	742.800
UdSSR	5.000.000
Ukraine	2.994.684
Weißrussland ausschl. Bialystok	446.484
Zusammen: über	11.000.000

концлагеря. Была озвучена итоговая численность евреев Европы в 11 миллионов человек. На территории Польши было построено 300 лагерей исключительно для евреев.

На конференции обо всём говорилось открыто, все вещи назывались своими именами, но в протоколе, тем не менее, использовались закодированные понятия: вместо депортации говорилось об эвакуации, а вместо слова «уничтожение» использовалось выражение «особое обращение». Но читатель протокола все эти закодированные понятия с лёгкостью расшифрует. Ванзейская конференция делала абсолютно ясным, что, после уже

свершившихся массовых убийств евреев на территориях оккупированных Польши и СССР, будет осуществляться стремительный переход к массовому уничтожению евреев всех европейских стран. Сразу же после Ванзейской конференции начались депортации евреев из Голландии, Бельгии и Франции.

Составной частью протокола является список с указанием числа подлежащих уничтожению евреев всех стран Европы. О тщательности составления списка говорит тот факт, что в нём учтены 200 евреев Албании. Замыкал список Советский Союз с 5 миллионами евреев. Причём цифры по оккупированному к этому времени Украине и Белоруссии конкретизированы. Последние две строчки списка поражают точностью: Украина — евреев 2994684; Белоруссия, за исключением Белостока, — 446484 евреев.

Итоговое число евреев в протоколе, людей предназначенных к уничтожению — ровно 11 миллионов. Эйхман до суда над ним в Израиле сетовал перед бывшими эсэсовцами в Аргентине, что удалось уничтожить только 6 миллионов.

Мир, однако, мог и не узнать о самой конференции, проходившей в обстановке стражайшей секретности. Каждый участник получил экземпляр протокола, который, согласно предписанию, должен был уничтожен им в конце войны. До наших дней сохранился единственный экземпляр протокола, и то, по случайности. Участник конференции в Ванзее Мартин Лютер в феврале 1943 года был арестован из-за попытки вместе с СС свергнуть Риббентропа и посажен в концлагерь Заксенхаузен.

Озеро Ванзее, 2014 г. Фото автора

ИМЕНА, СОБЫТИЯ

ГРОССЕН ВАНЗЕЕ, 56-58

В апреле 1945 выпущен на свободу и через месяц умер в Берлине. Экземпляр Мартина Лютера был обнаружен в 1947 году в актах Министерства иностранных дел.

А какова судьба остальных участников конференции и кто они?

Рейнгард Гейдрих. Начальник Главного управления имперской безопасности РСХА, обергруппенфюрер СС. Умер в Праге 4 июня 1942 г. от ран, полученных 27 мая при покушении борцов чехословацкого сопротивления.

Адольф Эйхман. Главное имперское управление безопасности (РСХА), руководитель «еврейского отдела» Тайной государственной полиции (Гестапо), оберштурмбаннфюрер СС. В декабре 1961 г. приговорён к смерти в Иерусалиме и 31 мая 1962 г. казнён.

Мартин Лютер. Имперское министерство иностранных дел, начальник Германского отдела МИДа, младший статс-секретарь. В 1940 посланник 1 класса. В декабре докладная записка Риббентропу об убийствах айнзацгрупп в СССР. За попытку свергнуть Риббентропа посажен в концлагерь Заксенхаузен, после освобождения 13 мая 1945 года в Берлине был застрелен советским военнослужащим.

Д-р Карл Эберхард Шёнгарт. Ведомство Высшего руководителя СС и полиции в Генерал-губернаторстве, командующий полицией безопасности и СД в Генерал-губернаторстве, оберфюрер СС. 16 мая 1946 казнён по приговору британского трибунала в Хамельне (Нижняя Саксония).

Д-р Йозеф Бюлер. Статс-секретарь правительства Генерал-губернаторства в Кракове. Выдан Польше и казнён по приговору Верховного польского народного суда в Кракове 22 августа 1948 года.

Д-р Георг Лейббрандт. Начальник Главного политического управления Имперского министерства оккупированных восточных территорий, рейхсамтсляйтер. Летом 1943 ушёл с государственной службы, умер 16 июня 1982 г. в Бонне.

Д-р Роланд Фрейслер. Статс-секретарь Имперского министерства юстиции. Погиб во время американской бомбардировки при воздушном налете на двор суда в Берлине 3 февраля 1945.

Д-р Альфред Мейер. Статс-секретарь Имперского министерства восточных оккупированных территорий, гауляйтер и рейхсштатгальтер. Покончил жизнь самоубийством в Хессиш-Ольдендорф (Нижняя Саксония) 11 апреля 1945 г.

Генрих Мюллер. Начальник IV Управления РСХА (Тайная государственная полиция), группенфюрер СС. Последний раз его видели в бункере Гитлера 27 апреля 1945 г., достоверных сведений о дальнейшей судьбе нет.

Отто Хофманн. Начальник Главного управления СС по делам расы и поселений, группенфюрер СС. 10 марта 1948 года на Процессе американского военного трибунала по делу расовых учреждений СС приговорён к 25 годам тюремного заключения, в январе 1951 года срок снижен до 15 лет, затем в 1954 году освобождён. Работал торговым служащим в Вюртемберге и умер в 1982 году.

Эрих Нойманн. Статс-секретарь Управления по четырёхлетнему плану. Освобождён в 1948 году по состоянию здоровья, умер 23 марта 1951 года.

Д-р Герхард Клопфер. Министериаль-директор Партийной канцелярии НСДАП, оберфюрер СС. Назван в 1949 году судом «незначительно виновным». Помощник по налогам и адвокат в Ульме. Умер в 1987 году.

Фридрих Вильгельм Крицингер. Министериаль-директор Имперской канцелярии. Умер вскоре после помилования по состоянию здоровья в 1947 году.

Д-р Вильгельм Штуккарт. Статс-секретарь Имперского министерства внутренних дел. Отрицал в 1947 году свое участие в Ванзейском совещании. На сводке с 1949 года. Погиб в 1953 году в автоаварии.

Д-р Рудольф Ланге. Командующий полицией безопасности и СД Генерального комиссариата «Латвия», штурмбаннфюрер СС. Погиб в феврале 1945 года в Позене (Польша).

В немецких городах ныне сооружены памятники погибшим жителям этих городов — евреям. Эти памятники поставлены немцами. Именно в Германии принят и действует закон, предусматривающий наказание за отрицание Катастрофы. Есть музеи, где представлены материалы — свидетельства немецкой вины перед евреями.

На вилле на берегу озера Ванзее в 1992 году открыт Дом Ванзее-конференции, постоянный музей Катастрофы европейского еврейства и образовательный центр. Уже несколько лет подряд украинские журналисты приезжают сюда на семинар «Геноцид европейской евреев — История и культура памяти», который проводит директор образовательных программ центра доктор Вольф Кайзер, помогает ему ассистент Татьяна Маныкина, а с украинской стороны организацию семинара осуществляет президент Еврейского форума Украины Аркадий Монастырский. Программа семинаров насыщена и интересна. В 2014 году была и я участницей семинара. В этот раз группа состояла не только из журналистов еврейских газет, но и украинских — из разных городов, разного возраста, для не-

которых тема была во многом незнакомой. Это оказалось очень интересным — как менялись взгляды, установки некоторых участников семинара.

Сама атмосфера Дома, в котором проходили семинарские занятия, накладывала свой отпечаток. Когда, после посещения бывшей столовой особняка, в которой 20 января 1942 года проходила конференция, решившая судьбу еврейского народа, выходишь на балкон, с которого открывается гладь озера Ванзее, прекрасный парк, всё воспринимается иначе и тяжело возвратиться во внутрь, в 1942-й к документам и фотографиям, свидетельствующим о жутком прошлом.

Как такое могло произойти? Во многом потому, что немецкое общество захотело поверить в то, что слышало по радио, читало в газетах. Это важно понимать сейчас, когда идет массовое оглушение российского общества, которое при наличии интернета, достаточно свободного обмена мнениями и желании его услышать, предпочитает уподобиться стаду, восторженно воспринимающему речи своего кумира. Ничего не напоминает?

Конечно, семинар не был ограничен только Ванзейской конференцией и был посвящен журналистской работе в условиях национал-социалистического режима, местам памяти в Берлине и теме Холокоста в Германии после 1945 года, но я не буду затрагивать все аспекты этой поездки. Очень важным для меня было услышать немецких историков, ученых и журналистов, их взгляд на события, волнующие нас.

Хочу отметить, что Германия сохраняет историческую память о Холокосте, хотя до сих пор отношение к прошлому в стране неоднозначно.

Ганна Руденко

ЗАПЕЧАТЛЕВШАЯ «ИСХОД»

Она была первым иностранным журналистом, посетившим ГУЛАГ. Она же запечатлела сначала ужасы Холокоста, а после — отчаянные попытки евреев прорваться в Палестину. Фотограф и журналист Рут Грубер ушла из жизни в ноябре 2016 года в возрасте 105 лет.

Рут Грубер родилась в Бруклине 30 сентября 1911 года в семье простых еврейских эмигрантов из Российской империи, которые торговали бакалеей, а чуть позже и спиртными напитками. Младшая из пяти детей, Рут, оказалась равнодушна к бизнесу: девочка была увлечена литературой и видела себя исключительно в одном профессиональном амплуа — писательском. В 15 лет она окончила школу, в 18 — Нью-Йоркский университет, а затем поступила в Университет Висконсин на отделение английской и немецкой литературы. После, получив стипендию Института международного образования, отправилась за докторской степенью в Кёльн. Через год она уже была самым молодым на тот момент доктором философии.

Ценитель гротескных типажей, Рут часто бывала на выступлениях набирающего популярность Гитлера и внимательно слушала его истерические выпады, в которых грязью поливались американцы и, в особенности, евреи. Оставаться в Германии девушке хотелось меньше всего. Впрочем, как и заниматься сухой литературой. По возвращении в Нью-

Йорк работу найти она не смогла: в период Великой депрессии молодые писатели стране оказались нужны еще меньше, чем рабочие. В компании друзей за общим столом Рут познакомилась с канадским полярным исследователем Вильямуром Стефанссоном. Он, узнав, что Рут только что вернулась из Германии, тут же предложил помочь ему с переводом отчетов от капитанов немецких судов. Параллельно с этой работой Рут делала небольшие литературные зарисовки о жизни в Бруклине. Сначала ими заинтересовались в газете New York Times, после — в New York Herald Tribune, куда ее и взяли в штат. Здесь Грубер и сама не заметила, как стала еще и фотожурналистом.

В 1935 году она отправилась по программе университетского обмена в Советский Союз, где по протекции Стефанссона познакомилась с легендарным полярником Отто Шмидтом. Шмидт пригласил ее посмотреть советскую Арктику. «Да, можно», — согласилась Рут ошарашенно, понимая, что до нее таких предложений не получал ни один журналист, даже самый известный и тем более

иностранец. «Как только найдешь интересную историю, пиши и сразу нам отправляй», — напутствовал редактор New York Herald Tribune. Историй было много. Грубер удалось пожить в поселениях ГУЛАГа среди заключенных, слушая их отрывистые, скупые исповеди. «Чем больше я писала, тем лучше выходили фото, чем больше снимков я делала, тем лучше писалось. Оба эти занятия прекрасно переплетались», — вспоминала она.

Со многими из вынужденных сибиряков Рут была связана национальностью, но, к счастью, не гражданством. Закончив свой проект, она неожиданно благополучно для опасной половинки 30-х годов вернулась в Штаты и написала свою первую книгу «Я ездил в советскую Арктику». Исследование получилось отличным, и в 1941 году министр внутренних дел США Гарольд ЛеКлер Айкс предложил ей издать книгу на Аляске. Полтора года она вдоволь и попеременно исследовала самый холодный штат на самолете, поезде, собачьих упряжках и прочих транспортных средствах, подготавливая подробную цветную хронику жизни Аляски. «Мест-

ным невероятно понравились журналы, которые я с собой привезла, особенно Life и Look. Они были в восторге от фотографий», — вспоминала она. Грубер оправдала ожидания Айкса. Он предложил Рут стать его особым помощником.

На дворе стоял 1944 год, в мире во всю бушевала Вторая мировая. Однажды утром, просматривая отчеты, Рут наткнулась на сообщение, что в США должны доставить 1000 еврейских беженцев из Италии. «Я забыла о завтраке и бросилась в кабинет к Айксу. «Кто-то должен поехать туда и взять их за руку», — сказала я ему», — вспоминала Грубер. Тысяча бывших узников концлагерей и тех, кто чудом спасся от нацистов на чердаках и в подвалах, должны были прибыть в Штаты как «личные гости президента Рузвельта»: до той поры США отказывались принимать еврейских беженцев официально. Рут отправили в Неаполь, откуда она сопровождала бы этих «пассажиров» в Штаты.

Перед поездкой Айкс сделал ее «псевдо-генералом» на случай, если ее самолет собьют нацисты и она попадет в плен: по правилам Женевской конвенции ей сохранили бы жизнь, не дали бы умереть от голода и обеспечили крышу над головой, тогда как в гражданском статусе посчитали бы шпионом и убили. На обратном пути их действительно преследовали нацисты, но судно «Генри Гиббинс» благополучно добралось до Америки.

Окончание на с. 4

Рут Грубер

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция!

Мы здесь, в Германии, узнали, что Харьковский музей Холокоста отметил в декабре свое двадцатилетие, и музей и его сотрудники были отмечены грамотами, дипломами. Просим напечатать в газете подробно, какими и кем.

*С уважением, Борис Прилуцкий, бывший харьковчанин
и член Совета Харьковского областного комитета «Дробицкий Яр»*

Коллектив музея был награжден:

Відзнакою Об'єднання «КРАЇНА» «За збереження історії» за багаторічну діяльність по збереженню пам'яті жертв фашистського геноциду та шанування праведників, які рятували євреїв від загибелі та з нагоди 20-річчя Харківського музею Голокосту.

Дипломом Всеукраїнської єврейської Ради (президент О.С. Сусленський) за багаторічну сумлінну працю та вагомий внесок у розвиток єврейської культурної спадщини.

Почесною Грамотою Харківської обласної державної адміністрації за багаторічну сумлінну працю, визначні досягнення у просвітницькій роботі, активну громадську діяльність (голова ХОДА Ю.О. Світлична).

Почетной грамотой исполкома Харьковского городского совета за многолетнюю плодотворную работу, проведение просветительской деятельности среди молодежи, весомый вклад в развитие и укрепление межнациональных дружеских отношений.

ПОДЯКОЮ ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини» за співпрацю у сфері охорони культурної спадщини та увічнення пам'яті видатних земляків (директор О.В. Тритинник).

Особисті нагороди:

Знаком народної пошани Орденом «За розбудову України» нагороджені **Воловик Лариса Фалєєвна, Вальшонок Юлана Михайлівна, Леонідов Леонід Петрович.**

Воловик Лариса Фалєєвна нагороджена **Почесною грамотою Міністерства культури України** (міністр Є.М. Нишук) за вагомий особистий внесок у розвиток української культури, багаторічну сумлінну працю та високий професіоналізм.

Дипломом Всеукраїнської єврейської ради (президент О.С. Сусленський) за вагомий внесок у розвиток єврейської спільноти України.

Грамотою Харківської районної державної адміністрації та Харківської районної ради за багаторічну громадську діяльність, особистий вклад сприяння в суспільстві міжетнічної злагоди, постійної просвітницької роботи серед учнів і студентів.

Вальшонок Юлана Михайлівна нагороджена **Почетной грамотой Харьковского городского головы** (Г.А. Кернес) за многолетнюю плодотворную работу, проведение просветительской деятельности среди молодежи.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ХОЛОКОСТ»

22.12.2016 № 406

Директору Харьковского
музея Холокоста
Г-же Воловик Л.Ф.

Дорогая Лариса Фалеевна!

Коллектив Научно-просветительского Центра «Холокост» горячо поздравляет Вас с 20-летним юбилеем Музея Холокоста — первого в Украине и одного из первых на постсоветском пространстве.

Ваша высокопрофессиональная работа по сохранению и передаче эстафеты памяти о Холокосте и героизме воинов-евреев в годы Второй мировой войны вызывает искреннее восхищение и благодарность!

Созданный Вами музей — уникален. С его экспозицией ознакомились не только десятки тысяч жителей Харькова, но и сотни гостей из других городов и стран. Музей стал и знаковым научным центром, на базе которого проходят международные конференции и семинары. С удовольствием вспоминаю свое участие в них и интересные дискуссии с ведущими учеными и педагогами Украины.

Центр «Холокост» высоко ценит издаваемую Вами ежемесячную (что не имеет аналогов в русскоязычных СМИ о Холокосте!) газету «Дайджест Е», чьи интересные публикации позволяют нам быть в курсе не только Вашей деятельности, но и других знаковых событий по сохранению памяти о Холокосте в Украине.

Еще раз поздравляем Вас и коллектив Музея со славным юбилеем. Желаем здоровья и новых успехов в святом и благородном деле увековечения жертв Холокоста — по зову сердца и по Долгу Памяти.

С дружеским приветом и самыми добрыми пожеланиями,

Ваш Илья Альтман

сопредседатель Российского Центра «Холокост», профессор РГГУ

ЗАПЕЧАТЛЕВШАЯ «ИСХОД»

Окончание. Начало на с. 3

У пассажиров этого ковчега, на многих из которых оставалась полосатая лагерная роба, страх перед преследователями был минимальным: то, что они уже пережили, не шло с новыми препятствиями ни в какое сравнение. «Один из мужчин сказал: «Я не могу рассказать вам о том, через что мы прошли. Это слишком мерзко. А вы молодая женщина!» И тогда я ответила: «Забудьте о том, что я женщина, вы — первые свидетели, которые ступят на американскую землю». И они стали говорить. Никто не отказался рассказать о том, что пережил», — сказала Рут.

Она тщательно записывала их слова и спустила 40 лет написала о тех событиях книгу, которая в 2000-х была положена в основу минисериала «Гавань». Во время того путешествия Грубер было всего 32 года, но все пассажиры корабля, от малышей до разбитых стариков, упорно называли ее «мамой Рут». Она, свободно говорящая на немецком и идише, организовала для них курсы английского языка и рассказывала о новой жизни, которая вот-вот откроется перед ними. И пусть в США их ждал не такой уж радушный прием — по прибытии этих фактически никому не нужных беженцев на два года определили в лагерь в Порт-Онтарио и грозили отправить «домой» сразу после войны, — в итоге американское гражданство они все же получили.

В том рейде Рут Грубер поняла, что жертвы Холокоста — это ее главные герои, только о них ей хочется писать и только их фотографировать. И очень скоро ей снова представилась такая возможность. В 1946 году был организован Англо-американский комитет по вопросу о Палестине. В нем было 12 человек — шесть британцев и шесть американцев. Они должны были выработать программу переселения еврейских жертв Холокоста в Эрец-Израэль. Представители комитета отправлялись в лагерь для интернированных евреев, ездили в подмандатную британскую Палестину, встречались с местными лидерами. Эти исторические поездки нужно было кому-то освещать, и The New York Post пригласил Рут.

Когда решение об отправке 100 тысяч интернированных евреев в Палестину было принято, Рут плакала от счастья. Но в последний момент карты переиграли, заявив, что прием такого количества беженцев может

дестабилизировать ситуацию в Палестине и вызвать вооруженное недовольство арабов. Только вот открутить все назад было невозможно — десятки тысяч людей, выживших вопреки всему, устали от «постепенных решений». И решили действовать. В начале июля 1947 года судно «Исход-1947» с 4500 нелегальных еврейских беженцев на борту отправилось из Франции к берегам Палестины. Британцы атаковали корабль почти как военный. Рут, которая в числе других журналистов встречала судно в Хайфе, даже и не думала, что все обернется трагически. Британцы угрожали потопить судно, обстреливали его, пускали слезоточивый газ, избивали пассажиров дубинками, а те отбивались, чем было — картофелем, палками и банками с кошерной тушенкой. Несколько пассажиров были убиты, и сойти на берег мирно так ни у кого и не получилось. Услышав, что пассажиров корабля направляют на Кипр, Грубер помчалась туда. Но их повезли в Пор-де-Бук неподалеку от Марселя, а оттуда людей, наотрез отказавшихся выйти на берег, отправили в Гамбург и уже там дубинками согнали с палубы — в новый лагерь.

Грубер и еще двум репортерам разрешили подняться на корабль с беженцами во Франции. «Прячась от зноя под зеленым козырьком уборной, под жестяными навесами, в тесноте сидели сотни и сотни полуголых людей, словно бродячие псы, пойманные живодерами... Матери кормили малышкой. Старики и старухи открыто плакали, зная, что их ждет впереди», — вспоминала она. Рут понимала: нужно сделать так, чтобы об этих событиях узнал весь мир. Сойдя с корабля, она, увернувшись от британского офицера, жестко потребовавшего отдать пленку, ринулась в свой номер, распечатала фото и позвонила главному редактору парижской Herald Tribune.

«Пиши историю, мы напечатаем ее на первой полосе, обещаем. Как будет готово — приходи», — сказал он. Когда редактор прочитал материал, он расплакался.

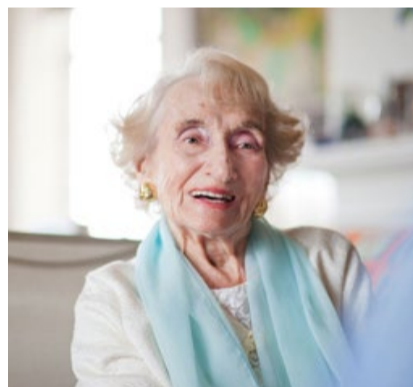
«Эти фотографии не твои и не Herald Tribune, они принадлежат миру», — выдохнул он. Ее снимки появились не только в Herald, они вошли и в знаменитую серию фотографий об «Исходе», которую опубликовал LIFE. Через год Рут напишет книгу о тех событиях, и ее воспоминания, в частности, вдохновят американского режиссера Отто Премингера на создание знаменитого фильма «Исход» с Полом Ньюманом в главной роли. Драма «Исхода», вызвавшая огромный международный резонанс благодаря таким журналистам как Рут, во многом приблизила возникновение еврейского государства.

Личную жизнь Рут всегда оставляла на потом. Она вышла замуж в 1951 году, когда ей было уже 40, за Филипа Михаэля, адвоката и вице-президента сети магазинов Sachs Quality Stores. С разницей в два года Рут родила двоих детей, но продолжала работать специальным между-

народным корреспондентом Herald Tribune, освещая тему еврейской эмиграции. А еще она была постоянным автором журнала Nadassah, где вела колонку «Дневник американской домохозяйки», и писала книги. Был среди них и биографический роман «Ракела: Женщина Израэля», получивший Национальную еврейскую книжную премию 1979 года. В процессе написания этой книги Грубер в течение года жила в Израиле.

В 2001 году 90-летняя Рут Грубер — маленькая сухонькая старушка с копной рыжих волос и искрой в глазах — отправилась в тур по 20 городам в рамках рекламной кампании для четырех своих книг, которые как раз переиздавались. Что она, свидетель физических и душевных мучений сотен тысяч евреев в самых разных точках земли, от ГУЛАГа до палубы «Исхода», могла сказать новому поколению? «Мечтайте, смотрите в будущее, и пусть препятствия вас никогда не останавливают» — ее наставление оказалось таким простым и глубоким. Рут Грубер ушла из жизни 17 ноября в возрасте 105 лет.

Ганна Руденко. Jewish.ru

90-летняя Рут Грубер, 2001 г.

«Дайджест • Е»

Учредитель: ХОК «Дробицкий Яр»

Издатель: Харьковский музей Холокоста

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор Лариса Воловик

Верстка Сергея Рожкова

Наш адрес: 61024, Украина,

Харьков, ул. Ярослава Мудрого, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

<http://holocaustmuseum.kharkov.ua/>

E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Газета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Отпечатано в ТОВ «ПЕТ»

Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 26.01.2017 г.

Заказ №

Подписной индекс 21785